

КОНФЕРЕНЦИЯ ПО РАЗОРУЖЕНИЮ

CD/PV.302
26 March 1985
RUSSIAN

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О ТРИСТА ВТОРОМ
ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,
состоявшемся во Дворце Наций, Женева,
во вторник, 26 марта 1985 года, в 10 ч., 30 мин.

Президент: г-н А.Р. Тэйлхардат (Венесуэла)

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

<u>Австралия:</u>	г-н Р. БАТЛЕР г-н Р. РОУВ г-жа Дж. КУРТЕМ д-р Ш. ФРИМАН
<u>Алжир:</u>	г-н А. БЕЛАИЦ г-н Х. РАВЕХИ
<u>Аргентина:</u>	г-н Х. КАРАСАЛЕС г-н Р. ГАРСИА МОРИТАН
<u>Бельгия:</u>	г-н М. ДЕПАСС г-н Ф. НИУВЕНУИС г-жа М. ДЕ БЕНКСЕР
<u>Бирма:</u>	У МАУН МАУН ГИЙ У ХЛА МИИН
<u>Болгария:</u>	г-н К. ТЕЩАЛОВ г-н В. БОЖИЛОВ г-н Х. ХАЛАТЧЕВ г-н Р. ДЕЯНОВ г-н Н. МИХАЙЛОВ
<u>Бразилия:</u>	г-н С.А. ДЕ СОУЗА Э СИЛЬВА г-н С. ДЕ КЕЙРОС ДУАРТЕ
<u>Венгрия:</u>	г-н Д. МЕЙСТЕР г-н Ф. ГАЙДА г-н Т. ТОТ
<u>Венесуэла:</u>	г-н А.Р. ТАЙЛХАРДАТ г-н О. ГАРСИЯ
<u>Германская Демократическая Республика:</u>	г-н Х. РОЗЕ г-н В. КРУТН г-н Ф. ЗАЙАТС г-н М. ШНАЙДЕР
<u>Федеративная Республика Германии:</u>	г-н Г. ВЕТЕНЕР г-н Ф. ЭЛЬБЕ г-н В-Э. ФОН ДЕМ ХАГЕН г-н М. ГЕРДТС г-н М.Н. ГЕРМАН
<u>Египет:</u>	г-н М. БАДР г-н Ф. МОНИЗ
<u>Заир:</u>	г-н О. МОНШЕМБУЛА
<u>Индия:</u>	г-н М. ДУБЕЙ г-н Ш. КАМТ ШАРМА

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

<u>Индонезия:</u>	г-н С. СУТОВАРДОЙО г-н ХАРИО МАТАРАНИ г-н И. ДАМАНИК г-н Р. ТАНЗИЛ
<u>Исламская Республика Иран:</u>	г-н Ф. ШАХАБИ СИРДЖАНИ
<u>Италия:</u>	г-н М. АЛЕССИ г-н Ф. ПЬЯГЕЗИ г-н М. ПАВЕЗЕ г-н Р. ДИ КАРЛО
<u>Канада:</u>	г-н Дж. А. БИСЛИ г-н А. ДЕПРЭ г-н М.К. ХЭМБЛИН
<u>Кения:</u>	г-н П.Н. МВАУРА
<u>Китай:</u>	г-н ЦЮАНЬ ЦЗЯНУН г-жа ВАН ЧЖИОНЬ г-н ЛЮ ЧЖУНЖЕНЬ г-н ШИ ЦЗИЧЭН г-н ШИ ЦЗИНКУН г-н ЛИНЬ ЧЭН г-н ЮЙ ЧЖУНГЖОУ г-н ЛИ БЕНСОНГ
<u>Куба:</u>	г-н К. ЛЕЧУГА ЭВИЛ г-н П. НУНЬЕС МОСКЕРА
<u>Марокко:</u>	г-н А. СКАЛЛИ г-н О. ХИЛАЛЬ г-н М. СБИХИ
<u>Мексика:</u>	г-н А. ГАРСИЯ РОБЛЕС г-жа С. ГОНСАЛЕС И РЕЙНЕРО г-н П. МАСЕДО РИБА
<u>Монголия:</u>	г-н Л. БАЯРТ
<u>Нигерия:</u>	г-н Б.О. ТОНВЕ г-н К.В. УДЕДИБИЛ
<u>Нидерланды:</u>	г-н Я. РАМАКЕР г-н Р.Я. АККЕРМАН г-н Д.Д. ОМС
<u>Пакистан:</u>	г-н М. АХМАД г-н К. НИАЗ
<u>Перу:</u>	г-н Х. ГОНЗАЛЕС-ТЕРОНЕС

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

Польша:

г-н С. ТУРБАНСКИ
г-н Я. РЫХЛЯК
г-н Я. ЧАЛОВИЧ

Румыния:

г-н И. ДАТКУ
г-н Т. МЕЛЕШКАНУ
г-н А. ПОПЕСКУ

Соединенное Королевство:

г-н Р.И.Т. КРОМАТИ
г-н Р.Дж.С. ЭДИС
г-н Д.А. СЛИН

Соединенные Штаты Америки:

г-н Д. ЛОВИЦ
г-н Т. БАРТЕЛЕМИ
г-н Г.У. ДЭВИДСОН
г-н Д. ДОРН
г-н Б. МОРТОН
г-н Р. СКОТТ
г-жа К. КРИГТЕНБЕРГЕР
г-н П. ГАРДНЕР

Союз Советских Социалистических
Республик:

г-н В.Л. ИСКАЭЛЯН
г-н Б.П. ПРОКОФЬЕВ
г-н Г.В. БЕРДЕННИКОВ
г-н А.М. ШМАТОВ
г-н А.А. ГОРГИЛАДЗЕ
г-н В.И. УСТИНОВ
г-н Г. АНЦИФЕРОВ

Франция:

г-н Ф. ДЕ ЛЯ ГОРС
г-н Ж. МОНТАСЬЕ
г-н У. РЕНИ
г-н ХАХБЕР

Чехословакия:

г-н А. ЦИМЛ

Швеция:

г-н Л-Э. ВИНГРЕН

Шри Ланка:

г-н Дж. ДХАНАПАЛА
г-н П. КАРИЯВАСАМ

Эфиопия:

г-н Ф. ЙОГАННЕС

Югославия:

г-н К. ВИДАС
г-н М. МИХАЙЛОВИЧ

Япония:

г-н Р. ИМАИ
г-н М. КОНИШИ
г-н Т. КАВАКИГА
г-н Т. ИШИГУРИ
г-н И. АКИЯМА

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

Генеральный секретарь Конференции
по разоружению и личный представитель
Генерального секретаря:

г-н М. КОМАТИНА

Заместитель Генерального секретаря
Конференции по разоружению:

г-н В. БЕРАСАТЕГИ

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с испанского): 302-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляю открытым.

В соответствии со своей программой работы Конференция начинает сегодня рассмотрение пункта 4 повестки дня, озаглавленного "Химическое оружие". Однако в соответствии с правилом 30 Правил процедуры государства, являющиеся членами Конференции, могут выступить по любому другому вопросу, касающемуся работы Конференции.

В список выступающих сегодня записались представители Союза Советских Социалистических Республик и Китая.

Сейчас я предоставляю слово первому в списке выступающих, уважаемому представителю Союза Советских Социалистических Республик послу Израэляну.

Г-н В.Л. ИСРАЭЛЯН (Союз Советских Социалистических Республик): Господин Президент, ход дискуссии по пункту 5 повестки дня Конференции по разоружению "Предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве" подтверждает правильность точки зрения советской делегации, изложенной в выступлении 7 марта с.г., о том, что эта проблема является приоритетной и требует безотлагательного решения.

Уже тот факт, что по данному вопросу высказалось большинство участников Конференции, свидетельствует об актуальности проблемы, о заинтересованности международного сообщества в том, чтобы сохранить космос в качестве сферы мирной деятельности человечества, о том, что речь идет о глобальной проблеме, затрагивающей интересы всех государств как больших, так и малых.

Целый ряд интересных и заслуживающих глубокого изучения соображений был высказан в выступлениях делегаций социалистических стран, а также многих представителей неприсоединившихся государств.

Анализ указанных выступлений, а также событий последних дней, относящихся к данной проблеме, позволяет сделать следующие предварительные выводы:

- Практически все делегации подчеркивают значение тех действующих международных соглашений, которые ограничивают военное использование космоса, выступают за сохранение и укрепление этих договоров и соглашений.

- Широко признается необходимость принятия дополнительных международно-правовых мер с целью ограждения космоса от распространения на него гонки вооружений, а также роль Конференции по разоружению в такой деятельности.

- Практически у всех делегаций не вызывает сомнения необходимость разработки в рамках специального комитета Конференции эффективных мер с целью предотвращения распространения гонки вооружений на космическое пространство. Важное значение в этой связи придает подавляющее большинство стран-участниц решениям ООН и резолюции 39/59 Генеральной Ассамблеи, в которых содержатся конкретные рекомендации Конференции на этот счет.

- Единодушное удовлетворение прозвучало в выступлениях в связи с началом переговоров между Советским Союзом и Соединенными Штатами по ядерным и космическим вооружениям.

- Серьезную озабоченность участников дискуссии вызывает попытка со стороны США использовать космос для нарушения сложившегося паритета в соотношении сил в мире, обретения военного превосходства. В этой связи подвергнуты аргументированной критике американские планы милитаризации космоса, получившие наиболее злое проявление в "стратегической оборонной инициативе" (СОИ). По существу не нашлось делегаций,

(Г-н В.Л. Исразян, СССР)

за исключением некоторых ближайших союзников США, которые выразили бы одобрение или хотя бы понимание указанных опасных для дела мира планов.

Советская делегация полностью поддерживает оценку таких планов, данную здесь представителями государств, подписавших известную Делийскую декларацию, которая опубликована в качестве документа Конференции CD/549.

Мы также разделяем озабоченность делегации Шри Ланки в связи с "неослабевающим стремлением к продолжению программ космических вооружений, ускорению их". Аналогичная озабоченность высказана также шведской делегацией. В ее выступлении отражена справедливая и обоснованная тревога за судьбу важнейшего соглашения в области ограничения вооружений — Договора по ПРО 1972 года, указано на опасную перспективу создания оружия двойного назначения, которое может быть использовано как против спутников, так и против баллистических ракет. Мы согласны с выводом шведской делегации о том, что "разработка, испытание и развертывание всех видов космического оружия должны быть запрещены".

Наконец, мы полностью солидаризируемся с положениями яркого, обстоятельного выступления представителя ПНР посла Турбански по этому вопросу.

В единодушной оценке ситуации диссонансом прозвучало выступление уважаемого представителя США посла Ловица. Он вновь повторил тезис о том, что реализация так называемой "стратегической оборонной инициативы" укрепит международную безопасность и сделает ядерное оружие "устаревшим и ненужным". В то же время посол утверждал, что США намерены ограничиться лишь стадией исследований и разработок, сделал вопрос о фактическом развертывании космических систем оружия предметом переговоров с СССР. Но одно утверждение противоречит другому. Вообще, г-н Президент, в связи с выступлением представителя Соединенных Штатов у меня возник целый ряд вопросов и соображений, которыми советская делегация хотела бы поделиться со своими коллегами. Одно из этих противоречий, на которое мы обратили внимание, я уже упомянул.

На вопрос о том, укрепит ли "стратегическая оборонная инициатива" мир, стабильность и международную безопасность, большинство выступавших в нашей дискуссии, как нам представляется, уже ответило и ответило однозначно. Нет, совершенно очевидно, что появление ударных космических средств привело бы к резкой дестабилизации обстановки, послужило катализатором гонки вооружений на всех направлениях, значительно усилило опасность ядерной катастрофы, полностью дезорганизовало процесс ограничения гонки вооружений.

Столь же единодушное сомнение абсолютное большинство делегаций высказало и в отношении утверждения о том, что создание космического оружия приведет к ликвидации ядерных вооружений. То, что это вовсе не так, наглядно демонстрируют своими действиями сами США, которые продолжают гонку ядерных программ, несмотря на публичные заверения о стремлении ликвидировать ядерное оружие. Действительно, с одной стороны нам заявляют о том, что преследуются цели "сокращения уровней наступательных ядерных вооружений у обеих сторон", а с другой — принимаются новые программы по развертыванию еще более современных и мощных ракет МХ. И тут опять явное противоречие. Сейчас в оборот пущен тезис, что ядерные вооружения и не будут ликвидироваться в течение всего так называемого "переходного периода" протяженностью в несколько десятков лет, когда США собираются отработать новые, экзотические средства ведения войны из космоса. Как тут не вспомнить

(Г-н В.Л. Исразян, СССР)

вновь речь президента Рейгана 23 марта 1983 года, который заявил, что план развертывания системы ПРО в космосе, "если сочетать его с наступательными системами, ... можно расценить как фактор, способствующий агрессивной политике".

Уважаемый американский представитель пытался убедить нас здесь в том, что планы "звездных войн" преследуют чисто оборонительные цели и "не создадут ситуации, при которой США или Запад каким-либо образом обрели бы превосходство". Но так ли это? Ведь не кто иной, как министр обороны США К.Уайнбергер 27 марта 1983 года в выступлении по телевизионной программе Эн-Би-Си прямо говорил, что единственным стимулом, который движет администрацией США, является "страх перед угрозой ответного удара". Значит, г-н Президент, антиракетный щит нужен Соединенным Штатам не для оборонительной цели, а для того, чтобы иметь возможность нанести из-под этого щита первый ядерный удар. Это ли не стремление к военному превосходству? Хочется обратить внимание еще на одно противоречие - непоследовательность позиции Соединенных Штатов. Нам говорят, что стратегическая оборонная инициатива будет иметь стабилизирующий эффект. Тогда, по логике защитников этой инициативы, казалось бы, что для получения такого обещающего эффекта всеобъемлющими системами ПРО должны были бы обладать обе противостоящие стороны - и Соединенные Штаты, и Советский Союз. Тем не менее, без тени смущения вашингтонские деятели заявляют, что ситуация будет "стабильной", если такой системой будут обладать в одностороннем порядке лишь США и чем скорее, тем лучше. Если же первыми создадут такую систему русские, то, по словам министра обороны США Уайнбергера, "в мире будет очень, очень опасно... Это очень сильно напоминало бы мир, в котором у русских было бы ядерное оружие, а у США его не было бы".

Вот вам и "стабилизирующая" роль "оборонительных" вооружений, о которой лицемерно рассуждают в Вашингтоне. Совершенно ясно, что там хорошо представляют себе выгоды создания одной из сторон всеобъемлющей системы ПРО и именно поэтому упорно добиваются этого для США. Ясен в этом свете и смысл попыток голословно приписать свои собственные опасные намерения в этой области Советскому Союзу, замаскировать свои усилия по подрыву равновесия и приобретению стратегического превосходства над СССР.

Нам говорят, в том числе и представители Соединенных Штатов на этой Конференции, что Соединенные Штаты ведут лишь научные исследования и что "любое развертывание оружия, связанного с ССИ в свете обязательств США по существующим договорам, прежде всего по Договору по ПРО 1972 года, должно быть предметом переговоров". Но и на этот счет имеется немало противоречий. Так, например, с одной стороны, американские эмиссары в столицах других государств и представитель США на нашей Конференции говорят, что их космические программы не выйдут за стадию разработок, а с другой - президент их собственной страны заявляет, что "это - историческая программа в интересах нашей национальной обороны..., и мы намерены претворить ее в жизнь". Конечно, хотелось бы верить, что программа стоимостью в 26 миллиардов долларов планируется из чистой любви к науке и что истинную позицию США в этом вопросе отражает посол Ловиц, а не другие высокие официальные лица Вашингтона, которые неоднократно подчеркивали и подчеркивают намерения Соединенных Штатов добиться осуществления программы звездных войн.

Факты, однако, свидетельствуют о том, что речь идет о первых шагах на пути к созданию нового класса вооружений, о придании гонке вооружений поистине космического размаха.

(Г-н В.Л. Исразян, СССР)

На днях президент США выразил полный энтузиазм в отношении хода так называемых "научно-исследовательских работ" по созданию ударных космических вооружений. Не скрывается также, что конечной целью этих так называемых "научных изысканий" является опрокидывание Договора по ПРО, нарушение международных обязательств США. Странно, что американский представитель пытается изобразить здесь подобную политику, как служащую интересам международного сообщества государств. Нет, она служит интересам военно-промышленного комплекса США, уже сейчас получающего немалые барыши от СОИ. С интересами мирового сообщества она не имеет ничего общего.

Нас пытаются агитировать за СОИ, утверждая, что она, дескать, направлена на "укрепление сдерживания войны". В этой связи хотелось бы привести прекрасную оценку концепции сдерживания, которая содержится в статье нашего уважаемого коллеги, посла Дюбея, в февральском номере журнала "Бюллетен оф Атомик Сайнтистс" за 1985 год. Он написал следующее: "Сдерживание - крупнейший в истории концептуальный обман. Оно питается и страхом, и подозрением и обладает эффектом подрыва доверия и уверенности. Оно обрекает людей на то, чтобы уживаться со средствами их собственного уничтожения. Фактически ядерное сдерживание не является даже доктриной безопасности. Это - доктрина, используемая для поддержания господства, гегемонии и статус-кво. Безопасность упоминается лишь как камуфляж для того, чтобы мобилизовать и поддерживать общественное мнение в пользу сдерживания и его прямого следствия - гонки ядерных вооружений".

Вот таковы, г-н Президент, вопросы, которые у нас, да и у многих делегаций возникли в связи с выступлением уважаемого представителя Соединенных Штатов посла Ловица. Мы оставляем за собой право в случае необходимости еще вернуться к этим вопросам, а сегодня хотели бы высказать ряд соображений по другой проблеме, к которой, откровенно говоря, мы не намеревались возвращаться, если бы нас к этому не вынудил ряд выступлений, прозвучавших в этом зале.

Некоторые делегации в своих выступлениях призывали нас не прибегать к полемике. В то же время они не только допускали грубое искажение исторических фактов и позиции Советского Союза в вопросах предотвращения гонки вооружений, но и распространяли в качестве документов нашей Конференции материалы, которые иначе, чем прямой фальсификацией, назвать нельзя. Мы уже имели возможность прокомментировать - и достаточно полно - документ CD/561 и не намерены повторять все свои соображения на этот счет.

Сегодня поэтому я остановлюсь лишь на некоторых моментах.

Первый, на который мы всегда реагировали и который, естественно, не можем оставить без ответа и сейчас, связан с утверждением о том, что Советский Союз несет ответственность за все новые витки гонки вооружений. Мы вновь вынуждены обратиться к фактам и будем оперировать только фактами.

Прежде всего мы не могли не обратить внимания на то, что в своем стремлении взвалить ответственность за гонку вооружений на Советский Союз американская сторона прибегает на протяжении всего послевоенного периода к одной и той же, а я бы сказал - незамысловатой, рассчитанной на забывчивых людей, - схеме. Свидетелями применения ее мы являемся и сегодня. Она, эта схема, примитивно проста: внезапно "открывается" несуществующее отставание от СССР в тех видах вооружений, где собрались сделать рывок вперед США,

(Г-н В.Л. Израэлян, СССР)

при этом делаются ссылки на какие-то мифические советские системы оружия, неизвестно откуда взявшиеся "окна уязвимости", и под этот теоретический шум принимаются собственные новые широкомасштабные военные программы. Когда программы приняты, то, не моргнув глазом, через некоторое время сообщается, что все "советские опасности" были просто выдуманы, чтобы будоражить общественное мнение.

Так, в 50-х годах под предлогом "отставания в бомбардировщиках" Пентагон выбил в конгрессе крупные ассигнования и форсировал выполнение широкой программы строительства стратегических бомбардировщиков. Когда же в Соединенных Штатах была создана целая армада таких самолетов, "обнаружилось", что число советских бомбардировщиков было умышленно завышено в 3-4 раза.

В начале 60-х годов, подняв шум насчет своего мнимого "ракетного отставания", США первыми приступили к массовому развертыванию межконтинентальных баллистических ракет наземного базирования. Когда же было развернуто более тысячи таких ракет, "оказалось", что советская "ракетная угроза" была преувеличена в 15-20 раз.

Одновременно было положено начало американской программе строительства 41 атомной подводной лодки с баллистическими ракетами. В тот период таких лодок ни у кого в мире не было. Уже в середине 60-х годов Пентагон приступил к оснащению ракет подводных лодок разделяющимися головными частями.

На рубеже 70-х годов Соединенные Штаты первыми стали оснащать баллистические ракеты стратегического назначения высокоточными многозарядными разделяющимися головными частями индивидуального наведения, положив начало новому витку гонки ядерных вооружений. Это привело к резкому увеличению количества ядерных зарядов. А сейчас Вашингтон утверждает, будто США в 70-х годах якобы "бездействовали", занимали позицию "сдержанности". Очевидно, эта сдержанность проявлялась в том, что именно в этот период в вооруженные силы США каждый день поступало в среднем по 3 ядерных заряда на стратегические носители. Если в 1970 году стратегические средства США могли доставить к целям немногим более 500 ядерных боеприпасов, то в настоящее время - свыше 12 000.

Тогда же, в 70-х годах, США ускоренными темпами первыми начали создавать новый тип стратегического оружия - крылатые ракеты большой дальности, а сейчас приступили к реализации планов развертывания многих тысяч таких ракет воздушного, морского и наземного базирования. В 1981 году президент США принял решение о полномасштабном производстве нейтронных боеприпасов.

Сейчас же США приступили к реализации программы всеобъемлющего наращивания стратегических вооружений вплоть до 1990 года. Эта программа охватывает все компоненты стратегических наступательных сил и включает развертывание новых межконтинентальных баллистических ракет MX и "Миджитмэн", новых стратегических бомбардировщиков, строительство атомных ракетных подводных лодок системы "Трайидент", расширение производства крылатых ракет различных типов. К 1990 году США рассчитывают довести свой стратегический потенциал до 20 000 ядерных зарядов.

Так кто же кому бросает вызов? Кто навязывает миру гонку вооружений?

Аналогичную фальшивую игру ведут США и в вопросе милитаризации космоса. Пытаются сейчас, например, представить дело так, будто бы никогда не занимались разработкой противоспутникового оружия, а сейчас, обнаружив какое-то мифическое отставание от Советского Союза, стремятся лишь сократить разрыв. При этом, естественно, отбрасываются в сторону

(Г-н В.Л. Исраэлян, СССР)

все факты, которые не укладываются в схему. Но ведь от них никуда не денешься. Они существуют: ведь именно США первыми приступили к милитаризации космического пространства. Еще в 1958 году в соответствии с программой "Спейстрек" в США началась разработка систем противоспутникового оружия. Уже в следующем, 1959 году, американской ракетой "Боулд Орион", запущенной с бомбардировщика В-47, был осуществлен перехват искусственного спутника Земли. С тех пор работы по военно-космическим программам фактически не прекращались. С конца 50-х годов США израсходовали на них более 60 млрд. долларов. За это время были проведены крупные исследования по созданию спутников-перехватчиков (проекты "Бэмби" и "Сейнт"), осуществлено развертывание противоспутниковых комплексов на островах Кваджалейн и Джонстон (Тихий океан), а также на авиабазе Ванденберг (штат Калифорния), произведены многочисленные пуски ракет для перехвата спутников-мишеней.

В этой связи, г-н Президент, хотелось бы остановиться еще на одном моменте, связанном с искажением реальных фактов. Совершенно неожиданно для себя мы вдруг узнали, что Советский Союз никогда не поднимал вопрос о недопущении гонки вооружений в космосе, а, дескать, спохватился после принятия новой программы "звездных войн" США.

Если это проистекает от незнания истории вопроса, то это никак не украшает автора такого утверждения. Если же он знает этот вопрос и умышленно искажает факты, то это еще хуже. Хотелось бы напомнить, что еще в 1958 году Советский Союз выдвинул предложение о запрещении использования космического пространства в военных целях. В том же 1958 году на тринадцатой сессии Генассамблеи ООН Советский Союз предложил создать международный комитет по сотрудничеству в области изучения космического пространства в мирных целях. С тех пор мы неоднократно поднимали этот вопрос как в рамках ООН, так и вне этой организации. Так, например, на восемнадцатой сессии Генассамблеи ООН в 1963 году министр иностранных дел СССР А.А. Громыко заявил: "Народы вправе ожидать, что новая среда, в которую вступил человек, — безграничный космический океан, — никогда не станет еще одним плацдармом войны, разрушения, смерти. Взоры людей, обращенные к звездным далям, полны надежды на то, что завоевание космоса будет служить только мирным целям".

Советский Союз неизменно проявлял инициативу и принимал самое активное участие в разработке всех существующих договоров, которые ставили барьеры на тех или иных направлениях гонки вооружений в космическом пространстве.

Наша принципиальная позиция в этом вопросе остается и сейчас столь же последовательной, как и ранее. С тем чтобы ни у кого не оставалось сомнений на этот счет, мы готовы четко и ясно повторить ее вновь. Стремясь предотвратить гонку вооружений в космическом пространстве и тем самым уменьшить опасность грозящей человечеству ядерной войны, а также желая внести вклад в достижение цели, в соответствии с которой исследование и использование космического пространства, включая Луну и другие небесные тела, осуществлялись бы исключительно в мирных целях, Советский Союз конкретно предлагает:

первое: запретить применение силы и угрозы ее применения в космическом и воздушном пространствах и на Земле с использованием для этого космических объектов, находящихся на орбитах вокруг Земли, на небесных телах или размещенных в космическом пространстве каким-либо иным образом, в качестве средства поражения;

второе: запретить применение силы и угрозы ее применения в отношении космических объектов, находящихся на орбитах вокруг Земли, на небесных телах или размещенных в космическом пространстве каким-либо иным образом;

(Г-н В.Л. Израэлян, СССР)

третье: не испытывать и не развешивать путей вывода на орбиту вокруг Земли, размещения на небесных телах или каким-либо иным образом любое оружие космического базирования для поражения объектов на Земле, в воздушном и космическом пространствах;

четвертое: не использовать космические объекты, находящиеся на орбитах вокруг Земли, на небесных телах или размещенные в космическом пространстве каким-либо иным образом, в качестве средства поражения любых целей на Земле, в воздушном и космическом пространствах;

пятое: не уничтожать, не повреждать, не нарушать нормального функционирования и не изменять траекторию полетов космических объектов других государств,

шестое: не испытывать и не создавать новые противоспутниковые системы и ликвидировать уже имеющиеся такие системы; не испытывать и не использовать в военных, в том числе противоспутниковых, целях пилотируемые космические корабли.

В этих целях мы готовы вести конкретные переговоры. Для создания благоприятной атмосферы для таких переговоров Советский Союз в одностороннем порядке объявил мораторий на вывод в космос противоспутникового оружия до тех пор, пока другие страны будут поступать таким же образом.

Такова, господин Президент, конструктивная программа решения проблемы недопущения гонки вооружений в космосе, выдвигаемая Советским Союзом. Мы готовы вести переговоры по ней в специальном органе нашей Конференции, так же как мы готовы рассмотреть и любые другие конкретные предложения, направленные на достижение этой же цели. В то же время советская делегация категорически несогласна с тем, чтобы роль нашего форума была сведена лишь к изучению и рассмотрению существующих договоренностей, затрагивающих в той или иной мере космическое пространство. Мы не допустим превращения вспомогательного органа Конференции в дымовую завесу для осуществления программы милитаризации космоса, для подготовки к "звездным войнам".

Если сопоставить два подхода к проблеме предотвращения гонки вооружений в космосе, то становится ясно, что один подход - наш - нацелен на то, чтобы предотвратить милитаризацию космоса, превращение его в новую арену гонки вооружений, сокращать ядерное оружие вплоть до его полной ликвидации. Другой - американский - направлен на самое широкое использование космоса в военных целях, начало нового витка гонки вооружений, в том числе ядерных. И к каким бы приемам не прибегали сторонники "стратегической оборонной инициативы", пытаюсь выдать черное за белое, упрямая логика фактов не может не привести к единственному выводу - план милитаризации космоса - так называемая "стратегическая оборонная инициатива" - значительно увеличивает опасность возникновения ядерной войны.

Благодарю вас

Г-н ЦЮАНЬ ЦЗЯДУН (Китай) (перевод с английского): Г-н Президент, заканчивается март, а у меня еще не было возможности поздравить вас. Позвольте мне сейчас передать вам поздравления как в связи с назначением на пост Президента на март, так и с успешным завершением в скором времени ваших обязанностей, чему способствуют ваш опыт, компетентность и приверженность делу. Ваши обязанности в марте, кажется, были не легче, чем работа в предыдущем месяце. Я хотел бы также воспользоваться этой возможностью, чтобы выразить мою высокую оценку и признательность уважаемому послу Ловицу за его работу в феврале.

В своем выступлении сегодня я хотел бы изложить некоторые соображения китайской делегации по пункту 5 нашей повестки дня: "Предотвращение гонки ядерных вооружений в космическом пространстве". Как, возможно, уже заметили наши коллеги, китайская делегация представила рабочий документ (CD/579) по данному пункту.

(Г-н Цзянь Цзядун, Китай)

Вот уже четвертый год пункт "Предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве" включается в повестку дня Конференции по разоружению в качестве приоритетного. Однако несмотря на неоднократные призывы многих делегаций положение фактически остается таким же, как и было в самом начале. Не было создано ни одного вспомогательного органа, не говоря уже о переговорах по вопросам существа. В то время как одна тень - тень ядерной угрозы - все еще нависает над народами мира, другая уже появляется над горизонтом, с каждым днем принимая все более угрожающие размеры. Темпы гонки вооружений в космическом пространстве отнюдь не сокращаются, а напротив, нарастают и ускоряются.

Два государства, обладающие крупнейшими космическими потенциалами и не довольствующиеся тысячами уже запущенных военных спутников, а также системами космического оружия, которыми они соответственно располагают, все еще расходуют в огромных количествах человеческие, финансовые и материальные ресурсы на научные исследования и разработку новых и более совершенных типов космического оружия. Одно государство открыто заявляет, что оно полно решимости продолжать свои научные исследования в области стратегического оборонительного оружия и, согласно последним сообщениям, намеревается также увеличить расходы на так называемую программу усовершенствованных систем стратегических ракет. Другое государство одновременно с модернизацией своего наступательного стратегического оружия также уже в течение многих лет занимается разработкой оборонительного космического оружия. Если эта гонка вооружений в космическом пространстве между двумя сверхдержавами будет продолжаться беспрепятственно, то народы мира не могут не задать вопрос: "К какому концу все это приведет?"

История разработки вооружений говорит нам, гонка вооружений сама по себе не знает границ. В своем выступлении 5 марта г-н Джанпала, уважаемый посол Шри Ланки, правильно указал: "Не существует такой вещи, как система абсолютного оружия". 23 октября 1984 года в Первом комитете тридцать девятой сессии Генеральной Ассамблеи представитель Китая, кроме того, заявил с большой озабоченностью, что "гонка вооружений, продолжающаяся сейчас между сверхдержавами в космическом пространстве, фактически является расширением и развитием их гонки ядерных вооружений. Это обязательно приведет к еще даже более сложному положению взаимной эскалации, когда каждая сторона будет стараться превзойти другую в гонке между наступательными и между оборонительными системами оружия, а также в гонке между двумя видами систем оружия.

Научные и стратегические исследования все более убедительно доказывают, что невозможно уничтожить оружие, разработать новый вид вооружений, или прекратить гонку вооружений, начиная новую гонку вооружений. Гонка вооружений в космическом пространстве может лишь привести к росту нестабильности в нашем мире, к дальнейшему обострению существующих международных отношений и к увеличению опасности войны. Если такая гонка не будет приостановлена, то вскоре в мире появится новый тип вооруженных сил, а именно космические силы, чтобы противостоять существующим наземным, морским и воздушным силам, и в случае войны, помимо земли, моря и неба, появится новое поле боя, а именно космическое пространство. Как отмечается в книге "Обратный отчет времени до начала космической войны", опубликованной Стокгольмским международным институтом по изучению проблем мира, "Если две сверхдержавы начнут войну в любое время, после, скажем, 1990 года, то, по всей вероятности, эта война начнется в космосе". Какая устрашающая картина!

(Г-н Цюань Цзядун, Китай)

Именно поэтому народы мира столь обеспокоены гонкой вооружений в космическом пространстве и столь настоятельно требуют предотвращения такой гонки. Совсем не случайно тридцать девятая сессия Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций приняла 150 голосами за и лишь при одном воздержавшемся резолюцию о предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве (A/39/59). Эта резолюция полностью отражает серьезную озабоченность и обеспокоенность народов мира, включая китайский народ. Китай внес свой вклад в разработку вышеупомянутой резолюции. Именно в духе этой резолюции мы представили рабочий документ, который сейчас перед вами. Мы надеемся, что этот документ будет способствовать работе Конференции. Позвольте мне сейчас вкратце ознакомить вас с ним.

Прежде всего в нашем документе излагается наша основная позиция по вопросу о космическом пространстве: Китай выступает против любой гонки вооружений, а следовательно, и против гонки вооружений в космическом пространстве; Китай считает, что исследование и использование космического пространства должно в интересах человечества служить целям экономического, научного и культурного развития всех стран. Повсеместно признается, что космическое пространство является общим наследием человечества. Принципы "немилитаризации космического пространства" и использования космического пространства "исключительно в мирных целях" не только закреплены в заключительном документе первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, но и четко предусмотрены в Договоре по космосу 1967 года. Руководствуясь своей последовательной политикой борьбы за мир Китай полностью одобряет эти принципы.

Милитаризация космического пространства включает не только космическое оружие, но и спутниковые системы, которые были созданы в течение многих лет в военных целях. Поэтому отсюда вытекает, что в принципе космическое оружие, обладающее реальной смертоносной или разрушительной силой, и военные спутники всех типов следует ограничить и запретить в целях достижения "немилитаризации космического пространства". В нашем документе это подчеркивается, и мы считаем, это должно быть нашей конечной целью в деле предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве.

Конечно, как нельзя достичь полного запрещения и полного уничтожения всего ядерного оружия в один прием, так нельзя ожидать и осуществления "немилитаризации космического пространства" за одну ночь. Мы все знаем о сложности военных спутников и о расхождениях во взглядах относительно их ограничения. Поэтому, исходя из практических соображений, мы предложили в нашем документе оставить вопрос о военных спутниках на рассмотрение и разрешение в подходящее время в будущем; и сделать "освобождение космического пространства от оружия любого рода" нашей главной целью на данном этапе наших усилий по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве. Это включает запрещение разработки, испытания, производства, размещения и применения космического оружия любого рода и уничтожение всех существующих космических вооружений. По нашему мнению, такая цель не является чрезмерно сложной и должна быть достигнута.

Чтобы способствовать переговорам о запрещении космического оружия, необходимо четко определить, что такое космическое оружие. Мы пытались сделать это ранее, и в нашем документе такая попытка делается вновь. Мы не считаем нашу идею совершенной. Мы только выражаем надежду, что она представит интерес для всех делегаций для будущих обсуждений. Если можно было бы достичь консенсуса по этому ключевому вопросу, это могло бы означать хорошее начало.

Наш документ вновь подтверждает важность основных существующих международно-правовых документов, касающихся космического пространства, особенно Договора по космосу 1967 года, который содержит четко очерченные положения, запрещающие выведение на орбиту вокруг Земли ядерного оружия или любых других видов оружия массового уничтожения.

(Г-н Цюань Цзядун, Китай)

Однако нужно признать, что все эти международно-правовые документы имеют свои ограничения и поэтому далеко не отвечают требованиям полного предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве. Вот почему в пункте 80 Заключительного документа первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, особенно подчеркивается, что "с тем чтобы предотвратить гонку вооружений в космическом пространстве, должны быть приняты дальнейшие меры и проведены соответствующие международные переговоры в соответствии с духом Договора о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела". Учитывая развитие космической техники и ускорение гонки вооружений в космическом пространстве, необходимо проанализировать и рассмотреть соответствующие существующие международные документы, а также сформулировать новые положения и заключить новые соглашения. Это стало общим желанием международного сообщества, которое мы полностью разделяем.

В нашем документе вновь подчеркивается, что Соединенные Штаты и Советский Союз должны нести особую ответственность за предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве. Это является само собой разумеющимся фактом, поскольку только они одни обладают крупнейшими космическими потенциалами и в настоящий момент активизируют свои усилия по разработке и испытанию космического оружия. Мы обращаем особое внимание на то, что им следует продемонстрировать подлинную политическую волю и вести переговоры в духе доброй воли, с тем чтобы добиться результатов, способствующих международному миру и безопасности. Как и многие другие делегации, мы также считаем, что им следует должным образом продолжать информировать Конференцию по разоружению о ходе своих двусторонних переговоров.

Многосторонние и двусторонние переговоры взаимно дополняют друг друга. Кроме того, нашей Конференции следует в срочном порядке приступить к действиям без дальнейшего промедления. В соответствующей резолюции, принятой на тридцать девятой сессии, Генеральная Ассамблея предложила Конференции по разоружению безотлагательно создать специальный комитет, с тем чтобы провести переговоры по данному вопросу. Заслуживает сожаления тот факт, что бессонная сессия прошла уже более половины пути, однако вопрос о создании специального комитета по космическому пространству остается еще не решенным. Мы должны сделать все возможное, чтобы выйти из нынешнего тупика в вопросе о мандате. В этой связи Китай всегда придерживается гибкого подхода. Мы разделяем мнение, выраженное делегацией Шри-Ланки и другими делегациями, о том, что мандат Специального комитета должен содержать четкую цель, т.е. заключение соглашения или соглашений, и в то же самое время может включать предварительный этап для определения вопросов. Мы искренне надеемся, что все делегации продемонстрируют тот же дух компромисса и сотрудничества, который преобладал при принятии резолюции Генеральной Ассамблеи 39/59, с тем чтобы можно было достичь скорейшей договоренности в вопросе о создании специального комитета по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве.

Что касается вопроса о разоружении, то до сегодняшнего дня гонка вооружений постоянно опережала переговоры по разоружению. Нельзя позволить, чтобы это случилось в будущем в отношении вопросов, относящихся к космическому пространству. Нам следует попытаться приложить максимум усилий для предотвращения дальнейшего ухудшения нынешнего положения до того, как будет заключено соглашение. В этих целях китайская делегация предложила в заключительной части своего рабочего документа, чтобы все государства, обладающие космическим потенциалом, воздерживались от разработки, испытаний и размещения космического оружия, чтобы создать условия и атмосферу, способствующие переговорам. Мы надеемся, что наше предложение будет положительно встречено всеми сторонами.

Г-н Президент, таково основное содержание и основные положения рабочего документа, представленного Китаем. Мы будем приветствовать любые замечания, и мы готовы изучить этот вопрос совместно со всеми сторонами.

(Г-н Цюань Цзядун, Китай)

Время не ждет, но еще не слишком поздно. В целом космическое оружие пока еще находится в стадии научных исследований и испытаний и еще не существует крупного космического арсенала. Существующие договоры, соглашения и другие соответствующие договоренности относительно космического пространства, несмотря на имеющиеся в них лазейки и несоответствия, тем не менее создали определенную правовую основу для нашей работы. Различные предложения, выдвинутые Швецией, Францией и многими другими странами, также предоставили нам материал для тщательного изучения. Давайте воспользуемся этой возможностью и будем работать вместе, чтобы обеспечить такое положение, когда космическое пространство – общее наследие человечества – использовалось бы исключительно в мирных целях, а не было бы однажды разрушено.

ПРЕЗИДЕНТ: Благодарю уважаемого представителя Китая за его выступление и теплые слова в адрес Президента.

Список выступающих на сегодня исчерпан. Желает ли выступить еще какая-либо делегация? Желающих нет.

На пленарное заседание, которое состоится в четверг, имеется довольно длинный список выступающих. Как вам известно, у меня также имеется предложение информировать Конференцию о результатах консультаций, которые я проводил в связи с различными пунктами повестки дня, и в то же время я хотел бы сделать заявление в связи с окончанием срока выполнения мной обязанностей Президента, поскольку это пленарное заседание является последним в марте. Учитывая это, я надеюсь, что мы сможем завершить на пленарном заседании в четверг, в первой половине дня, рассмотрение всех предусмотренных на этот день вопросов, с тем чтобы не создавать препятствий работе Специального комитета по всеобъемлющей программе разоружения. Поэтому я предлагаю начать, как мы уже поступали в других случаях, пленарное заседание в четверг, в 10 ч. 00 мин. Я хочу сказать, что начало работы в 10 ч. утра позволит нам завершить работу в первой половине дня. Если нет возражений, буду считать, что Конференция согласна начать работу нашего пленарного заседания в четверг, в 10 ч. 00 мин.

РЕШЕНИЕ ПРИНИМАЕТСЯ.

Поскольку нет других вопросов, подлежащих рассмотрению, предлагаю закрыть пленарное заседание. Следующее пленарное заседание Конференции по разоружению состоится в четверг, 28 марта, в 10 ч. 00 мин.

Заседание закрывается в 11 ч. 45 мин.